

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ТӘУЕЛСІЗДІГІНЕ 30 ЖЫЛ:
ТАРИХИ БАҒДАРЫ, ДАМУ БЕЛЕСТЕРІ ЖӘНЕ БОЛАШАҒЫ»
XVIII ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЕУРАЗИЯ ҒЫЛЫМИ ФОРУМЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
XVIII МЕЖДУНАРОДНОГО ЕВРАЗИЙСКОГО НАУЧНОГО ФОРУМА
«30 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
ИСТОРИЧЕСКИЙ КУРС, ВЕХИ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

**MATERIALS
XVIII INTERNATIONAL EURASIAN SCIENTIFIC FORUM
«30 YEARS OF KAZAKHSTAN'S INDEPENDENCE:
HISTORICAL COURSE, MILESTONES OF DEVELOPMENT
AND PROSPECTS»**

Нұр-Сұлтан, 2021

ӘОЖ 94(574)
КБЖ63.3(5Қаз)
Қ18

Бас редактор

Сыдықов Е.Б., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Басқарма төрағасы-ректор, ҚР ҰҒА академигі

Жауапты редактор

Садықов Т.С., т.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ тарих факультетінің деканы

Редакция алқасы

Мерзалинова Г.Т., Басқарма мүшесі – Ғылым, коммерциализация және интернационалдандыру жөніндегі проректор; Айтмағамбетов Д.Р., т.ғ.к., доцент, Басқарма мүшесі – Стратегиялық даму жөніндегі проректор; Сайлаубай Е.Е., т.ғ.к., доцент, ЕҰУ «Ел тарихы» ҒЗО директоры; Сейтказина К.О., т.ғ.к., доцент, деканның академиялық мәселелер жөніндегі орынбасары; Ерменбаева Г.К., т.ғ.к., доцент, деканның ғылыми жұмыс жөніндегі орынбасары; Көшенова Ғ.И., т.ғ.к., доцент, Қазақстан тарихы кафедрасының меңгерушісі; Үмітқалиев Ұ.Ұ., т.ғ.к., доцент, археология және этнология кафедрасының меңгерушісі; Дүкенбаева З.О., т.ғ.д., профессор; Мусабалина Г.Т., т.ғ.д., профессор; Ковальская С.И., т.ғ.д., профессор; Алпысбес М.А., т.ғ.д., профессор; Мусағалиева А.С., т.ғ.д., профессор; Сарсамбекова А.С., т.ғ.к., доцент; Сайлаубаева Н.Е., т.ғ.к., доцент; Кабылтаева С.К., PhD, доцент; Каженова Г.Т., т.ғ.к., доцент; Жанисов А.Т., т.ғ.к., доцент; Жапекова Г.К., т.ғ.к., доцент; Брынза Т.В., аға оқытушы; Абдуразаков М.Ф., аға оқытушы (тех. редактор); Бижанов А.С., аға оқытушы (тех. редактор); Оразаев С.Б., аға оқытушы (тех. редактор).

Редакция алқасының көзқарасы мақала авторларының пікірімен сәйкес келуі міндетті емес/Мнение автора публикаций не обязательно должно совпадать с мнением редакционной Коллегии.

«Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігіне 30 жыл: тарихи бағдары, даму белестері және болашағы» XVIII Халықаралық Еуразия ғылыми форумының материалдары. II том / **«30 лет Независимости Республики Казахстан: исторический курс, вехи развития и перспективы»**: Материалы XVIII международного Евразийского научного форума. II том / Жалпы ред. басқарған Е.Б.Сыдықов. – Нұр-Сұлтан: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, 2021. – 557 б. – қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-337-588-5

Бұл жинаққа Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығы мен Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ-нің 25 жылдығына арналған **«Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігіне 30 жыл: тарихи бағдары, даму белестері мен болашағы»** атты XVIII Халықаралық Еуразия ғылыми форумының материалдары енгізілді. Ғылыми форумның жұмысы Президент Қ-Ж.Тоқаевтың **«Тәуелсіздік бәрінен қымбат»** бағдарламалық мақаласының идеяларын жүзеге асыруға бағытталды.

Шетелдік және отандық ғалымдардың еңбектерінде Қазақстан халқының маңызды жетістіктері көрсетіліп, тарих ғылымының неғұрлым өзекті тақырыптары бойынша дамуының кейбір қорытындылары шығарылып, одан арғы зерттеулердің болашағы айқындалды. Жинақтың материалдары ғалымдарға, мамандарға, студенттерге, әртүрлі деңгейдегі ұйымдар мен билік органдарының басшыларына қызықты болуы мүмкін /

В данный сборник включены материалы XVIII Международного Евразийского научного форума **«30 лет Независимости Республики Казахстан: исторический курс, вехи развития и перспективы»**, посвященного 30-летию Независимости Республики Казахстан и 25-летию ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. Работа научного форума была нацелена на реализацию идей программной статьи Президента К-Ж. Токаева **«Независимость превыше всего»**.

В работах зарубежных и отечественных ученых отражены важнейшие достижения народа Казахстана и подведены некоторые итоги развития исторической науки по наиболее актуальным темам, определены перспективы дальнейших исследований. Материалы сборника могут быть интересны ученым, специалистам, обучающимся, руководителям организаций и органов власти разных уровней.

ӘОЖ 94(574)
КБЖ63.3(5Қаз)

ISBN 978-601-337-588-5

© Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2021

ТҮРКІ ӘЛЕМІ ЖӘНЕ Л.Н. ГУМИЛЕВТИҢ ҒЫЛЫМИ МҰРАЛАРЫ ТЮРКСКИЙ МИР И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Л.Н. ГУМИЛЕВА

ИСТОРИЯ ТЮРКОВ В ТРУДАХ ЛЬВА ГУМИЛЕВА

Абдыкулова Г.

PhD, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Лев Николаевич Гумилев (1912-1992) является одним из великих ученых XX столетия. Значение его научных трудов в культуре и истории Казахстана трудно переоценить. По признанию современных историков, «роль и научный вклад Л.Н. Гумилева в изучении социально-политической и этнической истории, традиции государственности и власти, культуры тюркских народов, огромен» [1, с. 25]. Научное наследие Л. Гумилева – это важные открытия и достижения в области изучения проблем этногеографии и этногенеза не только в отечественной, но и мировой истории.

В своих главных трудах «Древние тюрки», «Хунну», «Тысячелетие вокруг Каспия» и др. Л. Гумилев дает научный анализ особенностям формирования государственности кочевников [2]. Как известно, казахский этнос является одним из преемников тюркского наследия. Общественно-политическое развитие казахского ханства в начальный период становления общества и государства имел много схожих черт со своими тюркскими предшественниками. Поэтому научные исследования и теоретические заключения Л. Гумилева очень важны при изучении истории развития казахского этноса и казахской государственности.

Масштабность мыслей ученого, отражающаяся в его научных идеях и гипотезах, поражает своей широтой и глубиной. Однако экспрессивные методологические подходы, примененные ученым при анализе общеисторического развития, в советскую эпоху развития исторической науки оказались настолько «прогрессивными», что многие его идеи были не поняты и не приняты, вызвали множество критической полемики. В работах Л. Гумилева слабым звеном являлась источниковая база, к применению которой он сам относился скептически. Поэтому критики считали, что «принципиальное пренебрежение источниками позволяло Гумилеву домысливать и искажать реальную историческую ситуацию» [3]. Тем не менее, спустя время, и, пройдя путь осмысления, труды Льва Гумилева все-таки обрели актуальность и являются одной из отправных точек при изучении истории тюркских народов.

Центральной идеей всех исследований Л. Гумилева является пассионарная теория этногенеза, которая в советское время подверглась жесткой критике и не нашла достойной оценки в научной среде. При наличии более детального научного обоснования, некоторые гипотезы Л. Гумилева могли бы найти свое подтверждение, и, тогда, возможно, история этногенеза имела бы развитие в несколько ином русле. Как бы то ни было, научные труды ученого являются теоретическим обоснованием этнических процессов, происходивших на широких просторах Евразии.

Как признавали исследователи, «субъектами истории для Гумилева являются исключительно народы-этноты, к борьбе между ними или дружбе и взаимопомощи сводит он суть исторического процесса» [3, с.11]. В нашем случае, данная позиция Л. Гумилева, выразившаяся в его изучении истории этносов степной Евразии и народов, населявших территорию Казахстана в более ранние исторические времена, стала весомым вкладом в изучении истории Казахстана периодов древности и раннего средневековья.

Л. Гумилев, преимущественно, является автором исследований в области исторической этнологии и исторической географии. Из многочисленных работ для данной статьи особую ценность представляет один из его главнейших трудов - «Древние тюрки» [4]. В нем автор дает детальный анализ этнических, политических и религиозных аспектов

жизни тюркских каганатов в VI-VIII вв. основополагающей идеей исследования является борьба с предвзятым отношением к народам Евразии и формирование объективного взгляда на историю развития кочевых народов. Вероятно, именно с этой целью связано введение Л. Гумилевым понятия «абберрация дальности», которым он объясняет «искажение или недооценку событий, происходящих в отдаленных странах и регионах. Частным случаем такой абберрации, по его мнению, является европоцентризм, абсолютизирующий ценность истории Западной цивилизации и считающий остальные народы «отсталыми» [5, с. 13]. И именно поэтому труд «Древние тюрки» начинается с утверждения автора о крайней неравномерности в изучении истории человечества. С большим сожалением он отмечает, что уже в конце XIX в. «в общедоступных сводных работах» была изложена «последовательность событий и смен общественных формаций в Европе и на Ближнем Востоке», а «Индия и Китай описаны в начале XX в.», при этом «огромная территория евразийской степи еще ждет своего исследователя» [4, с. 4]. Несправедливое отношение и игнорирование роли этносов евразийских степей в развитии исторического процесса, вынудили Л. Гумилева заполнить эти пробелы и восстановить историческую картину во всей его полноте.

Историю тюркских народов невозможно проигнорировать хотя бы только потому, что их географическое расселение на карте Евразии находилось на стыке взаимодействия развитых государств и культур того времени. И это обстоятельство не могло не отразиться на развитии соседних или причастных к ним государств. Преимущество тюрков заключалось в том, что, располагаясь в бескрайних степях и горных хребтах евразийского пространства, они препятствовали политическим, а, главное, торговым взаимоотношениям Востока и Запада. Это важное стратегическое превосходство способствовало политическому усилению тюрков в регионе и возвышению их как этноса. Кроме того, удачное геополитическое расположение отразилось и на развитии собственной культуры тюрков, «которую они считали возможным противопоставить культуре Китая, и Ирана, и Византии, и Индии» [4, с. 5]. Поэтому игнорирование значимости и роли тюрков в мировой истории является большим научным пробелом, который заполнил Л. Гумилев.

Начиная исследование с истории возникновения тюрков, Л. Гумилев заостряет внимание на мифической теории происхождения этноса. Подразумевая широко распространенную легенду о происхождении тюрков от волчицы, он отмечает, что в «происхождении древних тюрков ничего легендарного нет». По его мнению, Ашина, отец-основатель тюрков «был вождем небольшой дружины, состоявшей из удальцов, почему-либо не ужившихся в многочисленных сяньбийских и хуннских княжествах». Китайцы называли подданных Ашина «ту-кю», от которого и возникло слово «тюрк», что значит «сильный, крепкий». И оно, впоследствии, превратилось в этническое наименование племенного объединения.

Л. Гумилев считает, что межплеменным языком этого объединения был - сяньбийский, т. е. древнемонгольский язык. «Это был язык команды, базара, дипломатии. С этим языком Ашина в 439 г. перешли на северную окраину Гоби. Само слово «Ашина» значило «волк». По-тюркски волк — бури или каскыр, а по-монгольски шоночино. «А» — префикс уважения в китайском языке. Следовательно, «Ашина» значит «благородный волк», - пишет ученый [4, с. 22-23]. При этом, он считает, что следует различать тюрков, которые произошли от Ашина, от тюркоязычных племен, живших на территории Средней и Центральной Азии и Алтае, поскольку их происхождение хронологически различно. По его мнению, тюркоязычные племена евразийских степей имеют более древнюю историю, тогда как «его» тюрки сформировались как этнос в VI в., и поэтому он называет их «тюркютами» [4, с. 23-25].

Начав научный труд с истории возникновения тюрков как племени, автор прослеживает историю политического становления и дальнейшего развития тюркских государств. Причем, на протяжении всего исследования ощущается неприкрытое восхищение Л. Гумилева могуществом и политическим превосходством тюркского каганата

над своими восточными соседями – китайскими империями «Бэй-Чжоу» и «Бэй-Ци». Возможно, таким образом, ученый хотел показать, если не равноправность, то, по крайней мере, не меньшую значимость тюрков в политических процессах того времени. К примеру, он пишет, что в 561 г. оба китайских императора «направили к Мугань-хану послов с просьбой выдать замуж царевну». Несмотря на предложенные богатые дары, тюркский правитель отказался от создания союза на родственных началах, так как более предпочитал их зависимость как вассалов, выплачивавших дань шелком [4, с. 32].

Ссылаясь на Н.Я. Бичурина, отмечая политическую силу и военную мощь тюрков, Л. Гумилев пишет: «В 572 г. Мугань-хан умер. Его брат и наследник Тобо-хан заключил мир с империей Ци, не порывая с империей Чжоу. Когда же последняя осмелилась отказаться от взноса дани, одной военной демонстрации тюркютов оказалось достаточно для восстановления исходного положения. Империя Ци, страшась тюркютских набегов, истощала свою казну, выплачивая дань за мир. Тобо-хан говорил: "только бы на юге два мальчика [Чжоу и Ци] были покорны нам, тогда не нужно бояться бедности"» [4, с. 32].

Военной экспансии тюрков не смогли избежать практически все народы, соседствовавшие с ними. Тюрки успешно воевали с жужанями, аварами, эфталитами. И, таким образом, в конце VI в., «тюркюты, объединившие степь и Согдиану, открыли для торговли великолепные возможности, и согдийские купцы стали верноподданными тюркютских ханов. Тюркютам было выгодно иметь таких лояльных подданных. Так Средняя Азия сделалась неотъемлемой частью каганата. Создавшееся положение отрезало эфталитам пути к реваншу и заставило их замкнуться в своих горах, где остатки их уцелели вплоть до нашего времени», с гордостью пишет Л. Гумилев [4, с. 41].

Развитию торговли у тюрков, которое стало возможным после разгрома «эфталитов и северокитайских царств», автор уделяет отдельное внимание. Он отмечает, что в этот период «тюркюты достигли не только политического, но и экономического могущества, так как в их руках оказался великий караванный путь, соединяющий Запад и Восток» [4, с. 42]. Как известно, главным товаром торговли был шелк, который вывозился из Китая в Византию по караванным путям, проходившим через Иран. Однако сложные отношения между Ираном и Константинополем привели к тому, что, цены на шелк были искусственно взвинчены. В конечном итоге, в этой политической борьбе за шелк в выигрыше оказались тюрки. Как пишет Л. Гумилев, «тюркюты выкачивали из Китая огромное количество шелка в виде дани. Несмотря на то, что ханы обвешивали шелком свои юрты, использовать всего получаемого ими шелка они не могли». То есть в степи наблюдался избыток шелка, которому кочевники не нашли достойного применения. В этих условиях тюркам помогли согдийцы, ставшие их подданными после разгрома эфталитов. Согдийцы «издавна славились и на Востоке, и на Западе как ловкие посредники и купцы. От замены эфталитских хозяев на тюркютских они только выиграли, так как им открылся беспрепятственный и безопасный доступ во внутренние области Азии. В интересах согдийцев было максимальное расширение шелковой торговли, так же, как и в интересах тюркютов, стремившихся найти сбыт для излишков шелка». И так, через согдийцев, тюрки приняли активное участие в торговле китайским шелком [4, с. 43-44].

В своем исследовании Л. Гумилев не обошел своим вниманием и вопрос о религиозных воззрениях тюрков. Анализируя все имеющиеся источники, в том числе и мифологические, ученый констатирует, что религиозные представления отличались в зависимости от их социального положения, и «тюркютская знать имела культ предков-героев, выросший из тотемного мировоззрения, в противоположность анимистическому обожанию природы у тюркютского народа» [4, с. 83]. Кроме того, он отмечает наличие у тюрков представлений о бессмертии души и загробном существовании. «При похоронах Истеми-хана в 576 г. были казнены «четыре военнопленных гунна», чтобы сопровождать покойного в загробный мир. В 649 г., на похоронах императора Тайцзуна, Ашина Шэни хотел заколоться, дабы не покинуть своего царственного друга. Оба эти факта показывают, что тюркюты считали загробное существование продолжением земной жизни», пишет Л.

Гумилев [4, с.83]. Наряду с этим, автор не исключает существование у тюрков тенгрианства - культа неба [4, с. 78].

При изучении истории развития тюркского этноса и государства Л. Гумилев также обращает внимание на сложные формы общественного устройства и социальные институты тюрков - эль, удельно-лестничная система, иерархия чинов, военная дисциплина, дипломатия. Он отмечает наличие четко отработанного мировоззрения, вполне противопоставляемого идеологическим системам соседних стран.

Особенно развито было у тюрков военное дело. «Тюркюты выступили на арену мировой истории как народ, впервые освоивший в Центральной Азии промышленную добычу железа и благодаря этому поставивший себя в независимое положение по отношению к Китаю и Тибету, откуда до этого времени кочевники получали железное оружие», - пишет автор [4, с. 67]. Именно с добычей железа был связан большой успех военных предприятий тюрков. «Развитие металлургии позволило тюркютским ханам перевооружить свою армию и создать отборные, ударные части из латной кавалерии - фули. На их вооружении были роговые луки, панцири, копья, сабли и палаши» [4, с. 67]. Применение железа в изготовлении оружия было одним из главных преимуществ кочевников как воинов. Железо являлось также и основой материального благосостояния тюркского государства.

Несмотря на всю свою воинственность, в повседневной жизни тюрки были типичными кочевниками. Их основным хозяйством было скотоводство. Любили облавную охоту, на которую выходили всем племенем. «Охота была подготовкой к воинским подвигам, своего рода маневрами. Удачная облава давала большое количество мяса, которое было основной пищей тюркютов», - отмечает Л. Гумилев [4, с. 70].

Описывая традиционное жилище кочевников – переносной войлочный шатер, Гумилев призывает уберечься от пренебрежительного отношения к этому виду жилища как нецивилизованному и примитивному. Он отмечает, что в природно-климатических условиях степной Евразии «переносное жилище является наилучшим» для кочевых тюрков [4, с. 72].

В своем исследовании отдельной темой Л. Гумилев выделяет положение женщин в тюркском обществе. Приводя примеры и весомые ссылки, ученый опровергает существующие безосновательные стереотипы о дикости кочевников. Он пишет, что «отношение к женщине было подчеркнуто почтительным, рыцарским. Сын, входя в юрту, кланялся сначала матери, а потом отцу». Вдова никогда не оставлялась на произвол судьбы. Существовал обычай «по смерти отца, старших братьев и дядей по отцу женятся на мачехах, невестках и тетках». Несмотря на кажущееся отношение к женщинам как к предмету, передающемуся по наследству, фактически это было примером покровительства и защиты как правовой, так и материальной. Правовая защита женщин в тюркском обществе была очень серьезной. Насилие над женщинами каралось наравне с «самыми тяжелыми преступлениями: восстанием, изменой, убийством, и похищением спутанной лошади, что в условиях степи часто влечет смерть» [4, с. 74].

Таким образом, в фундаментальном исследовании «Древние тюрки» Л. Гумилев описывает не только историю восхождения тюрков на мировую политическую арену, но и приводит сведения о роли кочевников в развитии караванной торговли, об особенностях хозяйства, отличительных чертах материальной и духовной культуры.

Однако «тюркская тематика» Л. Гумилева не исчерпывается исследованием общественно-политической истории тюркских каганатов в ходе работы над «Древними тюрками». История тюркских народов прослеживается и в таких, не менее известных, работах ученого-ориенталиста, как «Хунну», «Открытие Хазарии», «Тысячелетие вокруг Каспия», «Древняя Русь и Кипчакская степь в 945-1225 гг.» и др. В частности, в историко-географической монографии «Тысячелетие вокруг Каспия» Л. Гумилев раскрывает малоизвестные страницы истории таких этносов, как хунны, тюркюты, уйгуры, хазары, кыпчаки, половцы и др., населявших степные просторы Евразии с III в. до н.э. до XII в. н.э. [6]. В целом, анализируя научное наследие ученого, можно прийти к выводу, что Лев

Гумилев уделял этногенезу малочисленных племен и народов особое внимание, «именно поэтому он составляет их этническую классификацию, совмещающую языковые, антропологические и исторические данные» [5, с. 45]. В этом и заключается значительный вклад исследователя в мировую тюркологию.

Л.Н. Гумилев, развивая свои доводы о вкладе кочевников в развитие всемирной цивилизации, писал, что «нереально думать, что в кочевом обществе невозможен технический прогресс. Кочевники вообще, а хунны и тюрки в частности, изобрели такие вещи, которые ныне вошли в обиход человека как нечто само по себе подразумевающееся. Первое усовершенствование одежды - штаны - сделано еще в глубокой древности. Стремя появилось в Центральной Азии между 200 и 400 гг. Первая кочевая повозка на деревянных обрубках заменилась сначала коляской, а потом выюком, что позволило кочевникам форсировать горные, поросшие лесом хребты. Кочевниками были изобретены изогнутая сабля, вытеснившая прямой меч, и длинный составной лук, метавший стрелы на расстояние до 700 метров. Наконец, круглая юрта в те времена считалась наиболее совершенным видом жилища» [6, с.86].

Научные идеи Л. Гумилева выходят за рамки традиционного понимания истории как науки. Гипотезы ученого подтверждались лишь эмпирическими данными или предположениями, поэтому первоначально были восприняты с недоверием. Однако, ход истории и этнические трансформации, происходящие на современном этапе истории, сами стали подтверждением некоторых положений теорий великого ученого.

Список использованной литературы и данных

1. Садыков Т.С. Роль и научный вклад Л.Н. Гумилева в изучении истории и традиции древних тюрков //Культурное наследие северной Евразии: проблемы и перспективы освоения. Сб. материалов международной научной конференции, посв. 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева. - Якутск, 2012.
2. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. - М.: Изд-во «Наука», 1967; Гумилев Л. Хунны в Азии и Европе. – Алматы: ИД «Кочевники», 2003; Гумилев Л. Тысячелетие вокруг Каспия. – М.: Рольф, 2012.
3. Шнирельман В., Панарин С. Лев Николаевич Гумилев: основатель этнологии. *Вестник Евразии*. – М.: Издательство: Образовательно-исследовательский и издательский центр «Вестник Евразии», 2010. - №3. - С. 10. // https://elibrary.ru/download/elibrary_9457948_41339547.pdf
4. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. - М.: Изд-во «Наука», 1967.
5. Лев Гумилев: энциклопедия / гл. ред. Е.Б. Сыдыков, сост. Т.К. Шанбай. – Астана, 2012.
6. Гумилев Л. Тысячелетие вокруг Каспия. – М.: Рольф, 2012.

ВКЛАД Л. Н. ГУМИЛЕВА В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Джунисова З.М.

докторант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

Лев Николаевич Гумилев сделал огромный вклад в историческую науку, как России, так и Казахстана. С одной стороны стоит отметить его научные труды по истории хунну, древних тюрков и других степных народов. С другой стороны, в своих других трудах он популяризировал историю данных народов, нередко становясь «адвокатом» для народов, которые в европоцентричной картине мира назывались либо дикими, либо отсталыми.

Л.Н. Гумилев не писал специальных работ по истории Золотой орды, но при этом, многие его работы прямо или косвенно касались истории Золотой орды. Из всех этих работ можно сложить целую картину его восприятия истории Золотой орды.

Стоит отметить наличие большой историографии по данному вопросу. Так Бондарев А.В. и Сараев А.С. в своей статье «Русско-ордынские отношения в концепции Л.Н. Гумилева и интерпретации его критиков» [1] отмечают, что «Л. Н. Гумилев был единственным авторитетным историком, отстаивавшим в советское время идею симбиоза народов» [1, с. 67]. Данные авторы полемизируют с критиками Л.Н. Гумилева, отмечая как ошибки Л.Н. Гумилева, так и ошибки его критиков [1].